

ЭТА НОВОСТЬ как минимум удивила: заявление об уходе с работы написал пресс-секретарь главы города Кирилл Маркевич – пожалуй, самое приближенное лицо Евгения Карпова. В чем причина столь неожиданного решения? – в интервью мы сразу начали с главного.

– «Самое приближенное» – слышать, конечно, приятно, – улыбается Кирилл. – Но не будем переоценивать степень отношения главы города ко мне. Я давно исповедую грибоедовское «минуй нас пуще всех печалей и барский гнев, и барская любовь». Хотя, конечно, очень благодарен Евгению Вениаминовичу за доверие, оказанное мне в решении многих городских вопросов, и степень свободы, которую он мне предоставил.

– Карт-бланш был выдан тебе сразу?

– Нет, постепенно. И сам глава города, и его взгляды, в том числе на мою роль, с течением времени менялись: была цель – я брал ее на себя. Справлялся – передо мной ставили следующую. Постепенно выстроилась система работы, в которой роль пресс-секретаря, в классическом понимании этого слова, у меня занимала, наверное, треть рабочего времени. И я искренне рад, что мне довелось не просто озвучивать, а реально участвовать в решении многих и многих городских вопросов. И зачастую продвигать идеи, которые затем воплощались. Эти вопросы – другой масштаб для меня, пришедшего из бизнеса. Поэтому работа в администрации стала значительным шагом, прежде всего, в личностном отношении, в плане внутреннего роста. При этом мне не стыдно за качество этой работы. Например, социализация Магнитогорска – восприятие города не как заводского поселка, а как самостоятельной мощной системы. Ведь исторически наш город строился в типично коммунальном формате: работа – еда – сон – работа. Но есть еще социальный город, который живет не на кухне перед телевизором: в нем что-то происходит, человеку есть куда пойти, с кем встретиться, о чем поговорить и чем заняться. Те же городские праздники с приездом звезд мирового уровня – одно из маленьких звеньев в выстраивании этой стратегии. Согласитесь, за последние годы Магнитогорск зазвучал в округе очень мощно – причем в отрыве от комбината и хоккейной команды «Металлург».

– Вопрос, который давно волновал не только меня: легко ли было уговорить мэра на выступления в Магнитогорске мировых звезд и сколько это стоило городскому бюджету?

– Ни копейки. Мы с начальником управления культуры Владимиром Досаевым четко разделили сферы влияния: до улицы Гагарина, то есть, карнавал – это управление культуры за счет бюджета. А после – концерт и все, что связано с ним – на коммерческие средства от рекламы. Это так называемые спонсорские пакеты: например, мы должны разместить такой-то баннер с названием компании на площади, обеспечить ему столько-то упоминаний в СМИ, столько-то раз отметить спонсора во время концерта – и так далее. За это нам и платили деньги, которые шли на проведение концертов. До сих пор в Магнитке многие не оценили адекватное значение рекламы – считают ее не более чем раздражителем. Бред! Реклама – это единственное, благодаря чему мы смотрим телевизор и слушаем радио. И ходим на такие концерты. Я же с 14 лет занимался только рекламой – по большому счету, больше не умею ни на чем зарабатывать. Если только стоимость аренды большой профессиональной сцены соизмерима со всей суммой расходов бюджета города на праздник! А эта сцена, как и все звезды, которые стоят гораздо дороже сцены, – все оплачено рекламой...

– После твоего ухода из городской администрации мнения разделились весьма четко: одни говорили, что теперь в Магнитке тебе ничего не светит – а значит, ты уедешь, другие утверждали, что ты будешь работать на комбинат.

– Не правы ни те, ни другие. Скажу честно: мои планы на ближайшие два месяца – не строить никаких планов. Пока собираюсь отдохнуть, а не думать о работе и о том, чем заниматься дальше. В конце концов, я пришел из бизнеса, останусь владельцем этого бизнеса и получателем доходов от него. Так что могу позволить себе просто позаниматься собой.

– Почему ты продал квартиру – уезжаешь?

– (Смеется). Нет. Я достраиваю дом за городом, в котором буду жить, нужны были деньги – пришлось продать квартиру.

– Большой дом?

– Зачем? У меня достаточно адекватные запросы к жизни, как я считаю. Поэтому дом, который проектировался с учетом всех моих пожеланий, оказался площадью всего 130 метров. По большому счету, это одноэтажная, не буду лукавить, очень качественная трехкомнатная квартира, которая стоит на земле, среди березового леса. И мне это так нравится! Знаешь, в первое утро после увольнения проснулся и поймал себя на мысли: пятница – сейчас, стиснув зубы, я бы сидел на аппаратном совещании. А тут – только одна проблема: полежать еще минут десять или встать прямо

Непредсказуемый и рациональный Кирилл Маркевич

Он ушел с поста пресс-секретаря городской администрации, чтобы не пришлось переступить через принципы

сейчас (Смеется). Рассказал потом бывшим коллегам – «вы же слуги народа? Вот и работайте! А я теперь народ!».

– Так все-таки о планах. Не поведаешь, что у тебя нет хотя бы каких-то общих идей.

– Могу сказать одно: я уже точно не буду пресс-секретарем – во всяком случае, на уровне города. Потому что, повторяю, это была меньшая часть моей работы. А все остальное делалось из интереса, желания расти – это был мой движущий мотив в городской администрации. В общем, бываю такие большие люди, которые работают из интереса и для удовольствия. Если сравнить меня, например, с любым начальником управления, то, в отличие от них, у меня не было права решающего голоса. Но, опять же, в отличие от них, отвечающих за определенное направление, я был одновременно во всем – Готовым общаться с кем угодно – хоть с журналистом, хоть с иностранным консулом – на любые темы, с достаточной степенью компетентности. Кстати, интересный момент: придя в администрацию, где и раньше пресс-служба существовала, я столкнулся с желанием журналистов получать наши комментарии – все хотели «из первых рук». Через несколько лет, даже имея возможность говорить с заместителями главы города, начальниками управлений, журналисты просили комментарий у меня. С одной стороны, вырос статус пресс-секретаря. С другой, долгое время работая в журналистике, я говорю на одном языке с прессой. Но могу сказать, что, за исключением непосредственно моих проектов, все три с половиной года я комментировал лишь конфликтные, неудобные темы, выстраивая определенную линию, в том числе привлекая иные ресурсы, чтобы минимизировать

В третьем классе я и моя подруга – кстати, круглые отличники – отказались от бесплатных обедов: нам подачки не нужны

имиджевые потери власти. А что касается позитива, предпочитал, чтобы о нем говорили непосредственные «виновники».

– Ты сказал о своем доме. И пришел вопрос: ты всегда был таким приземленным, крепко стоящим на ногах, твердо знающим рамки желаемого?

– Наоборот, я очень рискованный человек. Мой бизнес делался исключительно на заемных деньгах, банковских кредитах, в залоге был даже мой автомобиль. Все свободные средства я вкладывал в бизнес. Помню, сидели мы на семейном обеде, и дед мне говорит: у тебя огромный офис, две радиостанции, две газеты – тебе не кажется смешным, что ты снимаешь квартиру? Через две недели купил. А так – даже мысли не возникало, настолько это было не первоочередным. Потому что для меня квартира – это всего лишь место, где ты спишь.

И упираться рогами, чтобы иметь ее, шикарную и большую – мне это было не нужно. У меня есть более весомые активы компетентности. Кстати, интересный момент: придя в администрацию, где и раньше пресс-служба существовала, я столкнулся с желанием журналистов получать наши комментарии – все хотели «из первых рук». Через несколько лет, даже имея возможность говорить с заместителями главы города, начальниками управлений, журналисты просили комментарий у меня. С одной стороны, вырос статус пресс-секретаря. С другой, долгое время работая в журналистике, я говорю на одном языке с прессой. Но могу сказать, что, за исключением непосредственно моих проектов, все три с половиной года я комментировал лишь конфликтные, неудобные темы, выстраивая определенную линию, в том числе привлекая иные ресурсы, чтобы минимизировать

для меня невыносима. Поэтому было много проектов, половину из которых я просто продавал. Давай честно: медиабизнесом в Магнитогорске заниматься не интересно – больших денег не сделать, да и большого удовольствия не получить в силу политического ограниченного города. Вопрос: зачем тогда с этим возиться?

– Что такое большие деньги в понимании Кирилла Маркевича?

– Знаешь, наверное, не слишком много: я вырос в более чем скромной в финансовом плане семье. И трачу я гораздо меньше, чем вкладываю в бизнес.

– Дом – это еще одна инвестиция?

– Скорее понимание дома именно в классическом плане. То, где будет жить твоя семья, твои дети. Надеюсь, это произойдет совсем скоро – думаю, двух или трех я смогу прокормить и, главное, воспитать.

– Почему ты ушел из администрации?

– Став пресс-секретарем, в интервью «Магнитогорскому металлу» сказал, что уйдя с этого поста, как только придется переступить через себя.

– Когда появилось желание уйти и что стало последней каплей?

– Я не думал о том, чтобы уходить: иногда, в какие-то моменты, от какой-то проблемы очень хотелось отдохнуть. Кстати, в день увольнения я написал заявление на отпуск – хотел уйти на пару недель, закончить свои строительные баталии, перебраться в дом. А вечером написал уже другое заявление, чтобы уйти совсем.

– Это было громом среди ясного неба?

– То, что этого не ожидал никто, – это факт. Меня пытались отговорить почти все коллеги – заместители главы города, начальники управлений... А я впервые задал себе вопрос: зачем тебе это надо? Этот вопрос я боялся себе задать очень долго. Понимаешь, был интерес чего-то добиться, было чувство команды – то есть все из области чувств. А чувства, к сожалению, могут уйти. Их могут просто убить или растоптать. И однажды это случилось.

– Все эти чувства можно привести к глаголу: хочу? Ты хотел этим заниматься, тебе было интересно – и ты этим занимался, потом все ушло – и ты ушел...

– Да. Мы общаемся с коллегами, связь не потеряна – наверное, потому, что между нами выстроились отношения не только как между специалистами. О таком уходе можно только мечтать. Уходя, я сказал спасибо Евгению Вениаминовичу за интереснейшую работу, благодаря которой мышление стало совершенно другого масштаба. Кому-то нужна армия, чтобы переосмыслить что-то, кому-то – Оксфорд, у меня этого стала городской администрация. И я рад.

– И все же: что стало поводом?

– Я получал удовольствие, когда, сделав что-то, видел плюсы своей работы для людей. С другой стороны, возникает неудовлетворение, когда что-то не получилось, когда ты с чем-то не согласен и потому вынужден себя ломать. Последней каплей стал вопрос медсанчасти и аукционов по ее загрузке, скажем так. Точнее, то, как это делалось – во всяком случае, заявление об уходе я написал именно после очередного совещания на эту тему. Были и другие проблемные темы, на которые у меня своя точка зрения, отличная от, скажем, утвержденного мнения. Тот же проезд пенсионеров в общественном транспорте – слава богу, в итоге хоть как-то компромиссно был решен этот вопрос. Вторая проблема, которую я до сих пор не могу понять, – это отношение администрации с городским Собранием. Возникла какая-то неестественная ситуация межличностных конфликтов. Я не вижу смысла оценивать, кто прав, кто виноват. Позиция горообразования – это их дело. То, что касается меня – это позиция администрации. А она, мне кажется, как минимум неверна. И ее, к сожалению, уже не получилось развернуть в формат мира – как получалось вытягивать менее острые разногласия. Остались выдвинутые ультиматумы и искусственно созданные барьеры – я могу воспринимать эту ситуацию только так. И не могу, не готов этого понять: обиды – это вечером дома, на кухне – сколько угодно! А на работе единственный критерий любого решения – польза для дела. А когда эмоции берут верх над здравым смыслом и начинают разрушать – увы, я не смог в этом участвовать. Повторюсь: это мое мнение, я не претендую на конечную истину. Но перешагнуть через него не смог, поэтому и принял решение уйти.

– А мог не уйти? Что было бы?

– История не терпит соглядатейного наклонения. Мой уход был решен мною на сто процентов.

– Давно ли ты позволил себе роскошь иметь собственное мнение – вплоть до оставления престижной работы?

– Недавно с одноклассницей вспоминали замечательную историю из октябрьского детства. И я, и она были детьми из малообеспеченных семей, которым в школе полагалось бесплатное питание. Во втором или третьем классе нам с ней показало, что ситуация с бесплатными обедами обставлена как-то не очень красиво – в чем-то даже унижительно. В итоге мы вдвоем отказались от обедов: нам подачки не нужны, мы есть не будем – все, спасибо, не хотим. Это еще восьмидесятые годы – грандиозный скандал, родителей – в школу и так далее... Но, главное, кроме этих злосчастных обедов, к нам – не притрагивались: оба – круглые отличники. Мама говорит, что упертым я был с детства. Это потом уже пришлось научиться слушать и слышать. И измениться в этом плане пришлось года в 22–23, когда я руководил собственным бизнесом с коллективом из 120 человек. В общем, разобраться, кто прав, а кто виноват и как выгладит в реальности вопрос той же медсанчасти – на это у меня ума хватило. Во всяком случае, я в своей позиции убежден абсолютно – равно как и в войнушке с городским Собранием: любить никто никого не заставляет. Надо работать. Остальное – лирика, с ней – на кухню.

– От чего зависит успешность, которая есть у тебя?

– Давай так: я не считаю себя успешным человеком, в 30 лет так думать и нескромно, и глупо. А вообще, наверное, это талант, воспитание, умение работать, – ну и, конечно, силы обстоятельств никто не отменяет. Например, я счастлив, что родился в семье, в которой был

вынужден получать бесплатное питание в школе. Родители дали мне максимум в плане воспитания, образования, не развратили меня деньгами.

– Значит, «мажоров» ты жалеешь?

– Скорее, они мне безразличны. И что-то, а моя жалость им нужна вряд ли.

– Но твои дети будут именно «мажорами».

– Никогда! Главное – не дать кусок хлеба, главное – научить его зарабатывать. Вот маме я могу подарить машину, а детям – не дождутся. Пусть заработают ее сами. Конечно, буду помогать и учить – но ни в коем случае не делать что-то за них.

– Пока не надоела свобода?

– Пока я катастрофически не захожу на все время: достроить дом, сходить в спортзал, встретиться с друзьями, выучить английский, научиться играть на саксофоне...

– Все логически объяснимо, кроме саксофона.

– В детстве семь лет я «оттарабил» на пианино в музыкальной школе. А тут как-то на день рождения друзья подарили мне саксофон... Ну, и что мне оставалось делать? (Смеется). Пойми: я не могу по вечерам тупо смотреть телевизор – для меня это мебель. И чем тебе сакс не нравится? Интереснее, чем «Дом-2», во всяком случае. На самом деле, сейчас хочу пресытиться ничегонеделанием – чтобы снова почувствовать вкус к работе, безумно ее захотеть. Думаю, пару месяцев будет достаточно.

– Сколько я тебя знала, ты был мальчишкой в отношении к жизни: легкий на подъем, азартный, мог протанцевать всю ночь в клубе.

– И ничего не изменилось. А что – была необходимость меняться? Зачем себя ломать?

– Ну как: ты взрослеешь, наращиваешь авторитет, становишься степенным...

– Мои друзья все не из политики, мы ровесники, много лет вместе, у нас одна система ценностей. К счастью, у меня нет друзей, которым был бы нужен пресс-секретарь или медиаменеджер. Им изначально было нужен Кирилл Маркевич. Наверное, поэтому они все были рады, когда я оставил эту работу – они многое знали и видели... Какой смысл меняться Кириллу Маркевичу, когда по сей день в какой-нибудь праздник мы можем собраться шумной толпой – кто-то из Магнитогорска, кто-то из Екатеринбурга, из Москвы, встретиться в столичном аэропорту, обняться, сесть на другой самолет и улететь, например, на несколько дней в Киев? Почему нельзя жить в таком формате?

– Легкий подход к решению проблем – тебе это присуще?

– Скорее, да. Я как-то долго волновался по поводу одного из своих проектов, пока не подумал: что будет, если у тебя не получится? – ты потеряешь энную сумму. Для тебя это критично? – нет. Будет ли репутационные потери? – нет. Тогда зачем так переживать – работай. Обычно возникает вал проблем – разложи их по очереди и ставь галочки: эту решил, эту, эту...

– Где ты оказался в нужном месте в нужное время первый раз?

– Если говорить о работе, то первого декабря 1993 года. Руководитель бизнес-школы, в которой я учился, выдал мне диплом об окончании. Попал я туда обманом: брали старшеклассников по результатам тестов, которые я прошел успешно. А вот насчет возраста соврал – прибавил пару лет. Меня взяли. У меня никогда не было свободной минуты: школа, музыкальная школа, плавание, авиамодельный кружок, бизнес-школа. А тут я пришел домой с дипломом и подумал: что делать? Пастись на улице я не умею и не умел никогда – решил искать работу. Через неделю по объявлению о наборе рекламных агентов пришел в «Вечерний Магнитогорск». Возьмите: зарплата – если получится, если смогу, как сочтете нужным... Александр Добчинский всегда был экстравагантным человеком – другой бы не взял 14-летнего пацана. Уже через полгода меня переименовали в другое издание. С тех пор события развивались как-то помимо меня – я просто плыл по течению. Не отдыхал, нет – я люблю работу. Но события действительно как-то вели за собой... Что это? Судьба? Может быть ☹

РИТА ДАВЛЕТШИНА
ФОТО © ЕВГЕНИЙ РУХМАЕВ